Helga DURAN

Вместо сестры
ЖЕНА БАНДИТА

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

18+

Криминал

Helga Duran

Вместо сестры. Жена бандита

«Автор»

2026

Helga Duran

Вместо сестры. Жена бандита / Helga Duran — «Автор», 2026 — (Криминал)

– Твоя сестра сбежала с каким-то охранником и выставила меня посмешищем! А за оскорбления в моей семье принято платить.– И платить должна я?!Арсений Жданов приближается, заставляя меня отступить к стене.– Ты будешь носить мою фамилию, появляться рядом со мной на людях и родишь мне наследника. А в мою личную жизнь не лезь.– То есть как это?!– Венера живёт здесь три года. И останется. Не нравится – дверь знаешь где. Только учти, твой отец назад тебя не примет.Вот так началась моя семейная жизнь!Вообще-то за этого наглого, жестокого и неприлично красивого бандита должна была выйти моя старшая сестра. Но Диляра сбежала с охранником, а отец отдал меня вместо неё.Только вместо счастливого брака получила мужа, который спит с любовницей под одной крышей со мной, требует беспрекословного подчинения и собирается использовать меня как инкубатор для своего наследника.Если он думает, что я буду послушной овечкой, то он плохо меня знает.

© Helga Duran, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Альбина 5
Глава 2. Альбина 9
Глава 3. Альбина 12
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Helga Duran
Вместо сестры. Жена бандита

Глава 1. Альбина

– Альбина, ты в чём собралась за стол садиться?!

Я останавливаюсь на пороге столовой и опускаю взгляд на своё платье. Обычное, голубое, чуть выше колен, с небольшими рукавами. Покупала его в прошлом месяце, между прочим, с разрешения отца, потому что у нас даже поход в магазин нужно согласовывать.

– А что не так?

– Ты издеваешься? – папа откладывает телефон и смотрит на меня так, словно я заявилась к нему в кабинет в купальнике. – Я русским языком сказал, чтобы к вечеру обе выглядели прилично, а не как нищенки!

– Пап, платье приличное.

– Не спорь со мной, Альбина.

Вот теперь узнаю любимого папочку. У нас дома вообще существует замечательное правило: отец всегда прав, а если вдруг неправ, значит, мы с Дилярой недостаточно умны, чтобы понять его правоту.

– Хорошо, переоденусь, – соглашаюсь, потому что устраивать скандал из-за тряпки не собираюсь.

– И сестре передай, чтобы спустилась вовремя. Сегодня у нас важный гость.

– Кто?

Отец поднимает брови.

– Тебе обязательно всё знать?

– Просто интересно.

– Арсений Жданов. Слышала о таком?

Ещё бы не слышала!

О Жданове в нашем городе не знает разве что человек, который последние десять лет прожил в лесу без интернета.

Миллиардер, владелец строительных компаний, торговых центров, ресторанов и ещё бог знает чего. А заодно человек, чью фамилию отец произносит исключительно уважительным тоном, хотя обычно считает себя едва ли не главным мужчиной на планете.

Про криминальную сторону бизнеса Жданова тоже ходит немало слухов. Говорят, что у него собственная армия вооружённых людей, что он решает вопросы, с которыми полиция предпочитает не связываться, и что некоторые его конкуренты однажды просто перестали быть конкурентами.

Правда это или нет, понятия не имею.

Но отец явно не из тех, кто приглашает к ужину обычных предпринимателей с сомнительной репутацией.

– Слышала, – отвечаю осторожно. – А зачем он приезжает?

– Обсудить кое-какие вопросы.

– Деловые?

– Альбина!

– Всё, поняла. Молчу.

Разворачиваюсь и направляюсь к лестнице, чувствуя спиной недовольный взгляд отца.

Интересно, чем ему не угодило моё платье? Неужели господин Жданов настолько важная птица, что ради него нужно наряжаться, словно на приём к президенту?

Впрочем, судя по тому, как отец нервничает последние несколько дней, этот ужин действительно имеет огромное значение.

– Какого чёрта ему понадобилось тащить нас за стол? – возмущается Диляра, развалившись на моей кровати.

Сестра уже переоделась в изумрудное платье, которое великолепно подчёркивает её фигуру. Диляра вообще умеет выглядеть так, будто только что сошла с обложки журнала.

Высокая, стройная, с густыми тёмными волосами и огромными карими глазами. В нашей семье она признанная красавица, и я совершенно не обижаюсь на такое распределение ролей.

Мне достались более мягкие черты лица, пухлые губы, круглые щёки и вечная проблема с тем, чтобы выглядеть на свой возраст.

В двадцать один год меня регулярно принимают за школьницу.

– Папа сказал, что гость важный.

– Для него каждый второй важный, если у того достаточно денег.

– Диляра!

– Что? Неправду говорю?

Возразить нечего.

– А ты знаешь, кто приезжает?

– Кто?

– Арсений Жданов.

Сестра резко садится.

– Тот самый?

– У нас в городе много Арсениев Ждановых?

– Господи, только этого не хватало! – Она морщится. – Надеюсь, он не собирается предлагать папе очередную мутную сделку.

– Почему?

– Потому что после таких сделок отец становится ещё невыносимее. Ты слышала как он орал на Данияра?

Данияр – наш двоюродный брат, но даже это не спасло его от плохого настроение нашего отца.

А ещё слышала, как отец требовал у кого-то вернуть деньги до конца месяца. Кричал так, что даже через закрытую дверь кабинета было прекрасно слышно каждое слово.

Но обсуждать его дела мне совершенно не хочется.

– Пойдём, а то опоздаем.

Диляра демонстративно закатывает глаза, однако поднимается.

– Если этот Жданов окажется старым жирным хряком, я за столом сидеть не стану.

– Может, он вообще симпатичный.

– Альбина, ты неисправима. Тебе любого мужика покажи, ты уже готова романтическую историю придумать.

– Ничего подобного!

– Ага, конечно.

Она смеётся, поправляет волосы и первой выходит из комнаты.

Я задерживаюсь перед зеркалом.

Вместо голубого платья на мне теперь нежно-розовое, с открытыми плечами и приталенным лифом. Волосы распустила, слегка подкрутив кончики. На губах блеск.

Выгляжу неплохо.

Даже красиво, пожалуй.

Хотя совершенно непонятно, зачем я так стараюсь ради человека, которого никогда не видела.

Арсений Жданов приезжает ровно в семь.

Я понимаю это по звуку нескольких автомобилей за окном и по тому, как отец мгновенно меняется в лице. Ещё минуту назад он распекал прислугу за неправильно расставленные бокалы, а теперь улыбается так широко, что мне становится неловко за него.

– Девочки, встаньте, – приказывает он. – Стойте ровно!

Мы с Дилярой переглядываемся.

– Пап, мы не в школе, – тихо бурчит сестра.

– Диляра, прошу тебя, хотя бы сегодня веди себя достойно.

Двери распахиваются, и я забываю, что собиралась сказать.

Потому что мужчина, входящий в нашу гостиную, совершенно не соответствует моим представлениям о криминальном авторитете.

Я почему-то ожидала увидеть пожилого толстяка с золотой цепью толщиной в палец, тяжёлым взглядом и привычкой разговаривать исключительно матом.

Вместо него появляется высокий широкоплечий брюнет лет тридцати пяти.

И какой брюнет!

Чёрный костюм сидит на нём так, что я невольно задерживаю взгляд на мощной груди, широких плечах и крепких руках. Белая рубашка расстёгнута на верхнюю пуговицу, галстука нет. Волосы коротко подстрижены, лицо мужественное, с чёткой линией челюсти и прямым носом.

Но больше всего меня поражают глаза. Светлые, серые, с каким-то неприятно внимательным выражением.

Такими глазами, наверное, удобно допрашивать людей или заставлять девушек забывать собственное имя, потому что со мной происходит именно это.

– Арсений, дорогой! – Отец выходит навстречу гостю. – Рад, что ты нашёл ля меня время.

Мужчины обмениваются рукопожатием.

– Добрый вечер, Тимур Акзамович.

Голос у Жданова низкий, с лёгкой хрипотцой, и почему-то от этого голоса у меня по спине пробегают мурашки.

Вот же глупость!

– Познакомься с моими дочерьми. Диляра, старшая. Альбина, младшая.

Арсений поворачивается к нам.

Сначала смотрит на сестру. Долго, откровенно, совершенно не скрывая интереса.

– Наслышан о вашей красоте, Диляра. Но, признаться, рассказы оказались скромнее действительности.

Диляра улыбается исключительно из вежливости.

– Благодарю.

Затем его взгляд перемещается на меня, и я вдруг понимаю, что совершенно разучилась нормально дышать.

– Альбина, – произносит он моё имя, словно пробует его на вкус.

– Очень приятно познакомиться, – выдавливаю я.

– Взаимно.

Он слегка улыбается. Всего лишь приподнимает уголок губ, но мне почему-то становится жарко.

Господи, Альбина, возьми себя в руки!

Перед тобой взрослый мужчина, а не герой любовного романа. Причём мужчина, о котором говорят такие вещи, что нормальной девушке следовало бы держаться от него подальше.

Только нормальная девушка, видимо, не стала бы рассматривать его руки и гадать, насколько крепкими могут быть объятия такого человека.

– Прошу к столу, – приглашает отец.

Арсений пропускает Диляру вперёд.

Мне достаётся короткий взгляд, от которого я почему-то торопливо опускаю глаза.
И злюсь на себя.
Не хватало ещё покраснеть перед совершенно незнакомым мужчиной!

Глава 2. Альбина

Ужин начинался вполне прилично.

Отец расспрашивал Арсения о строительстве нового жилого комплекса, и они обсуждали какие-то контракты, земельные участки и поставки.

Я почти ничего не понимала, зато с удовольствием наблюдала за гостем.

Жданов ел неторопливо, держался уверенно, разговаривал спокойно. Ему даже не приходилось повышать голос, чтобы все присутствующие внимательно слушали.

Отец, который обычно перебивал любого собеседника, сегодня был удивительно терпелив.

А Диляра откровенно скучала.

– Вы давно вернулись из Москвы? – спросил её Арсений.

– Три дня назад.

– Как поездка?

– Прекрасно.

– Чем занимались?

– Отдыхала.

– Диляра, – предупреждающе произнёс отец.

– Что, папа? Я отвечаю на вопросы.

Арсений усмехнулся.

– Не любите рассказывать о себе?

– Не люблю допросы.

Я едва не подавилась водой, отец заметно напрягся, а Жданов вдруг засмеялся. Негромко, но совершенно искренне.

– Хорошо. Тогда не буду допрашивать.

Диляра отвернулась к тарелке. Мне хотелось пнуть её под столом.

Неужели так сложно нормально поговорить с человеком? Тем более с таким...

Красивым.

Да, я опять думала об этом. Наверное, у меня действительно было что-то не в порядке с головой.

– А вы, Альбина? – неожиданно обратился ко мне Арсений.

Я вздрогнула.

– Что я?

– Тоже не любите вопросы?

– Смотря какие.

Он приподнял бровь.

– Например, чем занимаетесь?

– Учусь. Последний курс университета.

– Специальность?

– Экономика.

– Собираетесь работать по профессии?

Я открыла рот, но отец ответил раньше меня.

– Зачем ей работать? У девочек всё есть. Пусть сначала университет закончит, а потом посмотрим.

Я стиснула пальцы на коленях. Ненавидела, когда он говорил обо мне так, словно меня здесь не было.

– Вообще-то я бы хотела работать, – произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Отец повернул голову.

– Альбина, мы это уже обсуждали.

– Я просто ответила на вопрос гостя.

Арсений перевёл взгляд с него на меня, и снова появилась эта едва заметная усмешка.

– Значит, у вас есть собственное мнение?

– Представьте себе, – вырвалось у меня.

Диляра тихонько фыркнула, а я мгновенно пожалела о своей дерзости.

Отец ненавидел подобный тон, но Арсений, кажется, совершенно не обиделся.

– Уже интересно, – заметил он и вернулся к ужину.

А у меня сердце колотилось так, будто я пробежала несколько этажей по лестнице.

К десерту отец стал подозрительно довольным.

Он несколько раз посмотрел на Арсения, потом на Диляру, и я начала подозревать, что весь этот ужин затевался вовсе не ради обсуждения строительства.

– Ну что ж, – Тимур Акзамович отложил приборы. – Думаю, пора перейти к главному.

Диляра подняла глаза от телефона.

– К чему?

– У меня для вас замечательная новость.

Я не любила, когда отец произносил подобные слова. Его замечательные новости обычно означали, что нам с сестрой предстояло делать что-то, чего совершенно не хотелось.

– Мы с Арсением всё обсудили и пришли к соглашению.

Я посмотрела на Жданова. Он был совершенно спокоен. Даже бокал отставил с таким видом, словно прекрасно знал, что сейчас произойдёт.

– Через две недели состоится свадьба, – торжественно объявил отец. – Диляра станет женой Арсения Жданова.

Я сначала даже не поняла смысл сказанного. Свадьба? Какая свадьба? Чья?

Я повернулась к сестре. Диляра смотрела на отца так, словно тот внезапно заговорил на неизвестном языке.

– Что? – переспросила она.

– Ты прекрасно слышала.

– Папа, это шутка?

– Я похож на человека, который шутит?

Диляра медленно положила телефон на стол.

– Ты хочешь сказать, что я должна выйти замуж за Арсения?

– Именно.

– Через две недели?!

– Да.

– А меня спросить не забыл?!

Отец резко выпрямился.

– Следи за тоном!

Я почувствовала, как внутри всё неприятно сжалось. Вот теперь стало понятно, почему нас заставили наряжаться. Почему отец так старался понравиться гостю. Почему Арсений весь вечер внимательно рассматривал Диляру.

Он приехал знакомиться с будущей женой – с моей сестрой.

И почему-то эта мысль вызвала не только ужас, но и странное, совершенно неуместное разочарование.

Будто у меня забрали что-то, на что я никогда не имела права. Стыдно было даже самой себе признаваться.

– Я не выйду замуж! – заявила Диляра.

– Выйдешь, – спокойно ответил отец.

– Я его впервые вижу!

– У вас будет две недели познакомиться поближе.

– Ты вообще слышишь, что говоришь?!

– Диляра! – Отец ударил ладонью по столу.

Я вздрогнула. Арсений даже не шевельнулся.

Сидел, наблюдал за происходящим и, кажется, получал от скандала какое-то удовольствие.

– Позвольте, Тимур Акзамович, – наконец произнёс он.

Отец мгновенно замолчал. Жданов повернулся к Диляре.

– Я понимаю ваше удивление. Предложение действительно неожиданное.

– Неожиданное?! – Сестра нервно засмеялась. – Меня только что поставили перед фактом, что я должна выйти замуж за незнакомого мужчину!

– Теперь уже не совсем незнакомого.

– Вы серьёзно?

– Абсолютно.

Он улыбнулся.

И меня поразило, насколько спокойно держался этот человек.

Любой другой на его месте, наверное, оскорбился бы подобным приёмом.

Но Арсений словно заранее был уверен, что всё будет именно так, как он решил.

– Уверяю вас, Диляра, я способен обеспечить жене весьма достойную жизнь.

– Мне не нужны ваши деньги!

– Это похвально.

– И замуж за вас я не собираюсь!

Улыбка исчезла с его лица. Не сразу, постепенно, и от этого стало по-настоящему неуютно.

Глава 3. Альбина

– Думаю, вам стоит обсудить этот вопрос с отцом, – холодно произнёс Арсений, обращаясь к Диляре.

Он говорил спокойно, однако от его тона мне стало не по себе. Ещё несколько минут назад Жданов позволял себе насмешливые улыбки, с любопытством наблюдал за возмущением сестры, но теперь его лицо словно окаменело. Светло-серые глаза смотрели на Диляру с таким выражением, будто она совершила непростительную глупость.

– А я думаю, вам стоит поискать другую невесту! – огрызнулась сестра. – Желательно такую, которая согласится выйти за вас по собственной воле!

Я едва не застонала.

Господи, Диляра, ну зачем ты его провоцируешь?!

Арсений медленно поднялся из-за стола. Высокий, широкоплечий, в дорогом чёрном костюме, он производил настолько внушительное впечатление, что мне невольно захотелось спрятаться под стол.

Особенно когда он зыркнул недобро на сестру.

– Диляра, – произнёс Жданов негромко, – я сегодня приехал знакомиться с будущей женой, а не выслушивать истерики избалованной девицы. Надеюсь, к следующей встрече вы научитесь держать себя в руках.

– Да как вы смеете?!

– Диляра, замолчи! – взвился отец.

Он буквально подскочил со стула, опрокинув бокал с вином.

– Арсений, не обращай внимания! – Папа заторопился к гостю, на ходу одёргивая пиджак. – Девочка просто растерялась! Не ожидала такого счастья, вот и наговорила глупостей! Ты же понимаешь, молодые девчонки, у них ветер в голове!

Девочка!

Диляре было двадцать три года. Она уже окончила университет и совершенно точно могла решить, за кого ей выходить замуж.

Но для отца мы обе навсегда оставались неразумными девочками, которыми можно было распоряжаться по собственному усмотрению.

Арсений даже не улыбнулся.

Он неторопливо застегнул пиджак, поправил манжету рубашки и посмотрел на Тимура Акзамовича.

– Меня не интересуют причины её поведения. Меня интересует результат.

– Разумеется! Конечно! – закивал отец.

Мне стало неприятно наблюдать за тем, как он заискивал перед Ждановым. Папа, который дома орал на всех подряд и мог довести прислугу до слёз из-за неправильно поданного кофе, сейчас едва ли не кланялся нашему гостю в ноги.

Арсений чуть наклонил голову.

– Напомню, Тимур Акзамович, что наша договорённость была достигнута ещё до сегодняшнего ужина. Я со своей стороны обязательства выполнил.

– И я выполню! Даже не сомневайся!

– Не сомневаюсь, – отрезал Жданов. – Просто предупреждаю: я не люблю, когда меня выставляют дураком. Особенно люди, которым я пошёл навстречу.

У меня по спине пробежал неприятный холодок. Я понятия не имела, о чём именно они договорились, но теперь окончательно убедилась, что свадьба была далеко не обычным семейным мероприятием.

И ещё поняла, что Арсений Жданов действительно был опасным человеком.

Ему не требовалось кричать, размахивать руками или угрожать расправой. Он просто смотрел на отца, и тот мгновенно терял всю свою спесь.

– Всё будет, как решили, Арсений, – заверил папа. – Даю слово!

– На это и рассчитываю.

Жданов повернулся к Диляре.

– Рад был познакомиться с вами. Надеюсь, в следующий раз наше общение окажется приятнее.

– Следующего раза не будет! – процедила сестра.

Арсений задержал на ней тяжёлый взгляд.

– Будет, Диляра. Через две недели вы станете моей женой. Советую привыкать к этой мысли.

Он произнёс это с такой уверенностью, словно речь шла о давно решённом вопросе, обсуждать который больше не имело смысла.

Диляра возмущённо открыла рот, но я незаметно дёрнула её за руку.

Хватит уже!

Пусть он хотя бы уйдёт спокойно!

К счастью, сестра промолчала.

Арсений направился к выходу, но возле меня неожиданно остановился.

Я подняла глаза и почувствовала, как сердце предательски забилось быстрее.

– Доброй ночи, Альбина.

– Доброй ночи, – ответила я почти шёпотом.

Мужчина несколько секунд рассматривал моё лицо, словно хотел что-то сказать, затем едва заметно кивнул и вышел.

И я окончательно разозлилась на себя, потому что даже после всего услышанного продолжала замечать, насколько он красив. Какие у него широкие плечи, сильные руки и выразительные серые глаза.

Глаза мужчины, которого моя сестра ненавидела всей душой.

Мы все вышли в холл, чтобы проводить гостя. Едва за Арсением закрылась входная дверь, Диляра сорвалась.

– Папа, ты совсем с ума сошёл?!

Отец, который только что провожал гостя с улыбкой, резко обернулся.

– Что ты сказала?!

– Ты меня продал! – выкрикнула сестра. – Просто взял и продал какому-то бандиту! Даже не спросил, хочу ли я за него замуж!

– Закрой свой рот!

– Не закрою! Думаешь, я не понимаю, что происходит?! Ты перед ним чуть ли не на коленях ползал!

– Диляра! – взревел отец так, что я вздрогнула. – Ты вообще соображаешь, с кем разговариваешь?!

– С человеком, который готов собственной дочерью расплатиться за свои проблемы!

Я замерла возле лестницы. Последние слова явно попали в цель.

Лицо отца моментально налилось краской, на виске вздулась вена. Он дёрнул воротник рубашки, словно тот внезапно начал его душить.

– Ах ты неблагодарная тварь! – заорал папа. – Я тебя растил! Одевал! Обувал! Ты всю жизнь ни в чём не нуждалась! Машины, квартиры, заграничные поездки! И вот так ты мне отплатила?!

– Я не просила покупать мне мужа!

– Да ты хоть представляешь, кто такой Жданов?! За возможность породниться с ним люди готовы миллиарды отдать!

– Вот и отдавай свои миллиарды! Меня оставь в покое!

Отец подскочил к сестре.

– Ты выйдешь за него, сука!

– Не выйду!

– Я сказал, выйдешь!

– А я сказала, нет!

От каждого нового выкрика меня словно подбрасывало.

Я слишком хорошо знала, чем заканчивались подобные ссоры. Отец совершенно не умел останавливаться, когда ему перечили. Чем сильнее собеседник сопротивлялся, тем быстрее папа терял контроль над собой.

Однажды, когда мне было шестнадцать, я позволила себе уйти на день рождения подруги без разрешения. Отец тогда забрал телефон, запер меня дома на месяц и запретил общаться с девочкой, которая посмела пригласить меня на праздник.

А ведь я всего лишь вернулась на час позже обычного!

Но сейчас всё было намного серьёзнее.

Диляра отказывалась от брака, от которого, похоже, зависело слишком многое.

– Диля, пожалуйста, – попыталась вмешаться я. – Давай поговорим завтра. Сейчас все на нервах...

– Альбина, уйди! – рявкнул отец.

– Папочка, ну зачем ты так кричишь? Можно же спокойно...

– Я сказал, заткнись и не лезь!

Я невольно отшатнулась. Диляра презрительно усмехнулась.

– Вот видишь? Ты даже разговаривать нормально не умеешь! Только орать и угрожать!

– А ты, значит, умеешь?! – Папа схватил со столика хрустальную вазу и с размаху швырнул её в камин.

Раздался оглушительный звон. Я вскрикнула и прижала ладони к груди. Осколки разлетелись по мраморному полу, а отец, тяжело дыша, снова повернулся к сестре.

– Я всю жизнь въёбывал, чтобы у вас всё было! Чтобы вы жили как королевы! А теперь какая-то соплячка решила мне условия ставить?!

– Я не соплячка! Мне двадцать три!

– Пока живёшь на мои деньги, будешь делать то, что я прикажу!

– Тогда я уеду!

– Куда ты уедешь?! – истерично расхохотался отец. – Кому ты нужна без моей фамилии и моих денег?! Думаешь, твои московские подружки тебя кормить станут?!

– Лучше буду работать официанткой, чем трахаться с мужиком, под которого ты меня собрался подложить!

Я заметила, как изменилось лицо отца и сразу поняла, что сестра перешла опасную черту.

– Повтори, – потребовал он.

– Что?

– Повтори, блять, что ты сейчас сказала!

– Я не собираюсь ложиться в постель к твоему бандиту! – выкрикнула Диляра. – Даже если ты меня убьёшь!

Пощёчина прозвучала настолько неожиданно, что я не сразу осознала произошедшее. Отец резко ударил сестру по лицу.

Голова Диляры дёрнулась в сторону, волосы упали на щёку. Она отступила на шаг и схватилась за лицо.

Я застыла.

За всю жизнь папа позволял себе многое: орал, унижал, наказывал, лишал нас свободы, но до такого при мне ещё не доходило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.